

Светлана Леонтьева

Киберсердце не
изменить
никогда.
ПОВЕСТЬ

Светлана Леонтьева
Киберсердце не изменить
никогда. ПОВЕСТЬ

<https://litres.ru/74382507>

SelfPub; 2026

Аннотация

Новая повесть нижегородского известного автора Светланы Геннадьевны Леонтьевой с первых страниц захватывает в сюжетном плане. Это Новое и неизведанное в мире! Человек влюбился в РОбота. А Робот в человека. Наивность киберсердца и живое умное, обольстительное сердце стучат в одном ритме. Но в судьбу влюблённых вмешивается реальный, не виртуальный мир. Кто победит на самом деле? ИИ? Или человеческое, мещанское и обывательское чувство?

Светлана Леонтьева

Киберсердце не изменить никогда. ПОВЕСТЬ

КИБЕРСРЕДЦЕ: НЕ ИЗМЕНИТ НИКОГДА

Тошнило.

Надо было как-то взять себя в руки.

Пережить даже это: ужасное!

Муж сказал: «Я изменил тебе...»

Сказал как-то просто, по-будничному. И добавил: «Разлюбил тебя в пятом году!»

«Почему именно в пятом году? А не в десятом? Не в первом? Втором, четвёртом?»

«Твоё имя «Люминала» – вообще ненавижу! Фигуру, походку. Всё-всё разлюбил!»

Это было жестоко. Невыносимо больно.

Люминала чувствовала, что муж последнее время холоден к ней. Но думала, всё наладится когда-нибудь. Что гроза минет. Что как-то всё само собой образуется.

- А как дети? – спросила Люминала и поняла, что вопрос очень глупый. Тем более дети у четы Воробьёвых были уже взрослыми – дочь вот-вот выйдет замуж, а сын в армии служит.

Муж поднял глаза на Люминалу и промолчал.

Он стоял у порога с чемоданом.

Собрался уходить.

Высокий, красивый. Ну прямо-таки жеребец! Породи-
стый.

Люминала пожала плечами. Прошла на кухню. Села на диван. Точнее ноги сами подкосились, колени согнулись. И женщина бухнулась на мягкую обшивку. Ножка тихо хрустнула.

- Даже сесть по нормальному не можешь! – чертыхнулся муж. – Что-нибудь да сломаешь!

- А ты ничего не сломал? А? Совсем? – выдохнула Люминала, но вставать не стала. Пусть! Пусть всё треснет. Всё разломается. И шкаф рухнет!

Люминала взяла в руку тарелку и кинула её на пол.

Муж открыл дверь. Женщина вслед ему кинула чайную чашку вместе с расплескавшимся на пол чаем. Он ещё был горячим этот недопитый, этот не сладкий, этот мужнин чай.

- Дура! – выкрикнул муж и ступил за порог.

- Сам дурак! – хотела ответить Люминала, но не успела: дверь мягко закрылась, замок щёлкнул.

Отравлюсь! Сейчас выпью пачку снотворного и сдохну.

Нет. Повешусь! Достану верёвку, затяну её на шее...

Выпрыгну из окна...

Женщина в отчаянье ходила по квартире. Босыми ногами ступала по полу, по осколкам чашки, по разлитому чаю.

Сначала она даже не почувствовала боли. Лишь увидела, что на новом ковре проступают красные пятна.

Затем Люминала словно слегка опомнилась, когда осколок больно впился в пятку, она вскрикнула.

Надо как-то взять себя в руки. Надо...

Но зачем? А затем, что она не дура. Не овца. Не терпило! Не тряпка!

Люминала побежала в душевую, там встала под поток воды, затем стала искать бинт, но не нашла потому, что растяпа! И та самая овца. И терпило. И тряпка!

Схватила тряпку и стала протирать ею пол.

Затем вспомнила, что бинт есть в тумбочке, в аптечке. Кое как перевязала ногу. Переделась в халат и села, подогнув под себя усталые ноги.

Но почему именно сегодня? Отчего?

Муж Аркадий прекрасно знал, что Люминала пришла с конференции, устала до чёртиков. Что она просто хотела сварить ужин, лечь спать. Или нет, сначала сварить ужин, затем посмотреть сериал и лишь потом – спать. Или нет, выставить в соцсетях фото, затем уже спать.

Люминала поняла: надо выпить валерьянки, съесть бутерброды и успокоиться. Или лучше пару таблеток успокоительного и рухнуть в кровать.

А потом, потом...

Авось, всё как-нибудь образуется.

Пятница всегда переходит в субботу. Суббота в воскресе-

нье.

В понедельник на работу.

Может, взять отпуск? Уехать на море?

Проснувшись Люминала позвонила детям. Она старалась сдерживаться, говорить весело, дружелюбно.

Люминала сказала дочери:

- Люблю тебя. Очень-очень.

Дочь ответила:

- Я тоже!

Сыну тоже ответил:

- Мама, у тебя всё хорошо?

- Да. Люблю тебя!

Суббота в одиночестве оказалась очень длинной.

И снова Люминала выпила снотворное. И провалилась в сон.

Воскресенье...

Да, когда кончатся эти выходные? Когда же?

Люминала позвонила подруге. Замужней и счастливой. Но та была занята, обещала перезвонить.

Не перезвонила.

Всё было не мило. Руки опускались. Хотелось позвонить ему! Мужу. Аркаше. Просто спросить: как жить дальше? Как? Но Люминала сдержалась: какой смысл? Услышать, что она никчёмная. Что не знает, как? Что совсем дура? Овца?

Ну нет!

Люминала решила, что пойдёт на пару часов в кафе. Ка-

кой-нибудь бар. На людей посмотрит. Выпьет чашку кофе, прогуляется. И вернётся.

Она надела своё любимое платье: обтягивающее фигуру, с глубоким вырезом на спине. Надела удобные модные туфли. В изящную сумочку переложила из своей громоздкой и не женственной сумки ключи от квартиры, кошелёк с картами – одна зарплатная, вторая кредитная, затем вздохнула и положила туда же косметичку. На всякий случай.

Надела курточку: тоже любимую с перламутровыми пуговицами.

Ну чего, чего не хватало этому холёному гуляке?

Сволочь!

Тьфу, гад, всю жизнь сломал! Жили себе, жили двадцать лет. Люминала на многое закрывала глаза: на следы чужой помады на рубашке, на запах духов, на поздние возвращения с работы, на частые отлучки и командировки. Но чтобы так – уйти! Совсем!

Ой, как больно.

Невыносимо.

В баре, расположенном вблизи, за углом было малоллюдно. Люминала прошла в зал, в самый угол. Села. Заказала кофе.

- Вам с коньяком? – спросил официант.

- Да...

Кивнула Люминала. Затем подумала, что, наверно, будет дорого. Но решила: пусть. Один раз можно.

Вообще, Воробьёвы всегда экономили деньги. Муж зара-

батывал не плохо, но всё время были траты, то на детей, то на новую мебель, то на ремонт квартиры. И выбрасывать просто так пятьсот рублей было жалко. Но Люминала решила: по такому случаю можно и пару тысяч прокутить. Тем более дом рядом...

Хотя какой-то случай? Да... обидно.

Официант принёс чашку кофе с коньком. Пахло вкусно. Такой дымящийся. Такой ванильный запах.

Люминала отпила глоток. Затем второй. Третий. Голова слегка закружилась. Но облегчения не произошло. Наоборот навались мрачные мысли: разлюбленная! Брошенная! Ненужная никому! Отвергнутая...

Рядом за столиком сидели мужчины и о чём-то спорили. Затем один, который повыше ростом, мужчина встал, что-то стал доказывать своему спутнику. Размахивая руками и потя.

Второй мужчина, который пониже ростом тоже вскочил и набросился с кулаками на своего обидчика. Полетели стёкла. Раздались крики.

Мужчина, который повыше ростом, схватил стул и замахнулся на своего оппонента. В этот момент Люминала почувствовала словно какой-то укол в спину, вскрикнула. Хотела подняться, но передумала: надо было допить кофе, за которое было уже уплачено. Она судорожно сделал ещё глоток. И ещё.

И лишь тогда решила, что надо покидать этот бар. Тем

более начались крики, вопли.

Охранники начали разнимать дерущихся. Но это было бесполезно в суете, в суматохе. Затем полетела посуда вниз, началась настоящая драка. Люминале показалось, что блеснул нож в руке у оппонента прямо над её головой.

- Вы что сидите? – спросил незнакомец, который весь вечер находился у барной стойки, как будто пил виски или просто сидел с рюмкой, глядя по сторонам.

- Ой...ой...

Люминала ничего не могла ему ответить, лишь в беспокойстве заёрзала на стуле.

Её снова затошнило.

От кофе.

От коньяка.

От страха.

А, может, ей именно этого было надо? Поножовщину. Драку. Ужас. Крики. Ещё бы пожар и наводнение. И тогда можно сказать: спасибо, небо! Наконец-то!

- Бежим! – незнакомец схватил Люминулу за руку и выволок из бара.

Новенькая сумка беспомощно болталась на плече у Люминалы. Новая курточка, блестя перламутровыми пуговками, была в грязи и каких-то странных винных пятнах.

- Куда бежим? – Люминале было жалко порванной сумки, испорченной куртки.

Но она послушно вскочила на ноги и последовала за незнакомцем. Свернули за угол. Ещё раз. И ещё. Затем во двор.

- Да от греха подальше!

Люминала совсем запыхалась.

Спортом она не занималась давным-давно. И её располневшая фигура не располагала к быстрым передвижениям.

- Всё. Не могу. Устала! У меня туфли на высоком каблуке...

От незнакомца пахло сигаретами, ванилью и ещё чем-то механическим, как от копировального аппарата.

- Ладно...

Присели на лавочку.

Люминала расплакалась. Неожиданно для себя разревелась.

- Что это? – незнакомец развёл руками. – Отчего вы?

- Вот! – Люминала показала на рваную сумочку и на грязную куртку. – Не везёт!

- А...вы плачете из-за вещей? Да? – голос у незнакомца был монотонным. Словно без эмоций.

Незнакомец достал из кармана салфетку и протянул Люминале.

На вид ему было около сорока лет. Пухлые щёки. Мягкая бородка. Ну, словно вождь пролетариата. И даже слегка картавил.

- Может, хотите выпить ещё?

- Я что на алкашку похожа?

- Нет, - незнакомец неожиданно рассмеялся. — Меня зовут Максвелл. Необычное имя. А вас?

- У меня тоже дурацкое имя. Как у вас. Такое же глупое. Люминала резко встала со скамейки.

- И мне пора. Не хочу ни пить, ни есть, ни знакомится!

- Тогда я могу предложить вам прогуляться. Например, я мог бы вас проводить до дома.

Максвелл говорил как-то странно, словно старомодно.

Так уже не говорят люди.

Сейчас язык вообще изменился: мужчины произносят новомодные словечки, а этот Максвелл говорит: позвольте вас проводить. Не изволите ли выпить?

Откуда он такой?

- Нет, не изволю, не желаю, благодарствую!

Тошнило. Всё сильнее и сильнее. Вот-вот вырвет. Видимо, кофе не качественное или коньяк ненатуральный. Или у Люмины непереносимость этого напитка. Раньше Люминала никогда не смешивала кофе с коньяком.

Затошнило ещё сильнее. До спазм.

Закружилась голова со страшной силой. Заколотилось сердце.

Вот-вот Люминала свалится вниз со скамейки...

Максвелл подхватил женщину под руки.

- Да вы вся бледная...

Люминала поняла, что проваливается куда-то вниз...

2.

Очнулась Люминала под утро.

В какой-то лаборатории.

- Где я? – спросила тонким слабым голосом.

- У меня в гостях.

- Вы учёный?

- Вроде того...

- Отчего я голая?

- Что значит голая? – Максвелл повергнул голову в сторону Люминалы, касаясь пальцами экрана ноутбука. Изображение начало сгущаться и постепенно погасло.

- Где моя одежда? – Люминала запахла в плед, и села. Оказывается, что ночь она провела на каком-то старом раздолбанном диване, голышом, у мало знакомого старомодно-го дядечки. Под плюшевым старым пледом.

- А...вы про платье? Оно вон там – на стуле. Мне пришлось его снять с вас потому, что вы его обхаркали чем-то горьким. Вашу одежду мне пришлось помыть с мылом и сполоснуть водой.

Максвелл встал. У него были длинные пружинистые ноги. Люминала заметила, что икры объёмные, как у спортсмена.

- Мне надо в ванную...дайте что-нибудь из одежды. Например, вашу рубашку или футболку, чтобы я смогла накинуть на себя. Мне холодно. И я не привыкла перед чужим человеком ходить голышом.

Максвелл кивнул:

- Конечно, как прикажете.

Он достал из шкафа свою майку.

Люминала удивилась: трикотажная, словно из давних времён, вытянутая, с гербом и флагом, мужская майка выглядела, как антиквариат.

Максвелл протянул женщине её и сказал:

- Это хорошо вам?

Люминала надела антиквариат на себя. Хотя что-то пусть будет на ней из одежды. Но оказалось, что антиквариат слишком допотопен. Рукавов нет, и тонкие руки Люминалы торчали из пазух, как веточки. Грудь вываливались. Майка была короткой, чуть закрывала живот.

- Дайте ещё шорты или трусы.

- Есть ещё брюки. Для спорта...

Незнакомец протянул женщине смешные ватные штаны.

Ну, хоть что-то. В майке и штанах Люминала выглядела смешно, по-детски спортивно. Вот бы сейчас в секцию баскетбола записаться!

В ванной у незнакомца не было ни мыла, ни зубной щётки, ни одеколona, ни пенки для бритья. Пустая полка с салфетками и зеркало идеально чистое.

Люминала ополоснула лицо, нащупала какой-то крем в шкафчике над умывальником. Достала его и изумилась: было написано смазка для шарниров. Ого! Какие это болты и шурупы смазывает Максвелл. И вообще кто он такой? Хотя

Люминала была благодарна ему за спасение.

«Надо позвонить на работу, чтобы попросить отгул. Не в спортивной же одежде незнакомца идти в отдел!» - подумала женщина, отирая руки салфеткой.

В идеально чистом зеркале отразилось её слегка опухшее и помятое лицо. Да, не зря Аркаша кинул её... Поделом!

Люминала вернулась в комнату. Нашла сумочку на стуле. Достала телефон.

Максвелл всё также сидел на стуле, внимательно наблюдая за женщиной.

- Что вы хотите делать? – спросил он, удивившись.

- Позвонить на работу, чтобы взять отгул...

- А...

Максвелл явно был в замешательстве. Но он промолчал.

Затем, поняв, что Люминала с кем-то разговаривает по телефону, упрашивая написать за неё заявление, Максвелл тихо вздохнул.

В окно светило неяркое солнце. На улице было тихо. Видимо, лаборатория Максвелла находилась на каком-то объекте или на заводе.

- Что было со мной? – спросила Люминала после разговора с сотрудницей Отдела кадров. С Тамарой Ивановной Игошиной. В целом это была мировая женщина, но очень дотошная: «Тебе отгул на один или два дня?», «Отчего два дня?», «Срочно надо?» «Ну, ладно!» «Сделаю. Отдыхай!»

- Вы заболели. А ещё у вас на плече была приколота

брошь. Прямо на кожу. Вот она. Я её достал пинцетом ночью.

Люминала увидела в колбе чёрного цвета непонятную вещь: то ли родинка, то ли маковое зернышко, то ли соринка.

- Откуда это у вас?

- Не помню...

- Кто-то вам в кожу воткнул странный чип. И вам стало плохо. Видимо, в нём какое-то вещество находится...

- Яд? – спросила Люминала. – Мне как раз вчера хотелось сдохнуть!

- Зачем?

- Вам не понять. Но я припоминаю, когда два оппонента дрались, то один из них покачулся, и я почувствовала какой-то укол, щипок или что-то в этом роде. Словно комар укусил. Наверно, он это высокий мужчина хотел умертвить низенького. Они так дрались... а попал в меня. А вы меня спасли. Спасибо. Но лучше было бы не надо...

- Я вам вколол антидот. Это такой нейтрализатор. Не пугайтесь.

- Вы врач?

Люминала начала собирать вещи. Платье было чисто постирано, туфли вымыты, сумочка отремонтирована, даже куртка вычищена, и пуговики пришиты снова на те же места на обшлагах и на линии талии.

- Ого, да вы на все руки мастер! – Люминала благодарно посмотрела на Максвелла.

- А ещё я не женат...

- Вот про вашу личную жизнь мне не интересно. А за всё остальное спасибо, товарищ!

- Вы сказали, что хотите сдохнуть, это как? – игнорируя фразу про «не женат», спросил Максвелл.

- Сама не знаю, как, но как получится. Мне вчера было очень плохо, понимаете? И я пошла в бар развеяться...

На глазах у Люминалы опять выступили слёзы.

- Меня предал муж, с которым мы прожили 20 лет. Нагло, тупо изменил мне с другой. А она абсолютная вертихвостка, ну Пришмандовка. Работает в налоговой и вообще гадина... а я... а я...

Женщина не удержалась и вновь разрыдалась. Хотя она понимала, что лицо её опять распухнет, глаза станут красными, а нос, как картошка станет багрового цвета. Пусть. Незнакомец уже видел её голой с отвисшим животом и заплывшей талией. Что может быть хуже располневшей, потной бабы, да ещё облёванной? Только не очень молодая, несчастная, брошенная Люминала.

- Нет, вы прекрасны! – неожиданно произнёс незнакомец, словно прочтя мысли Люминалы. – И достаточно вам эмоций. Это вредно, если они отрицательные. Нужно срочно сделать вам что-то хорошее, например, пощекотать вас или повалить. А лучше дать покушать. Что вы предпочитаете?

На лице у незнакомца появилось что-то наподобие улыбки.

- Валять меня не надо, щекотать тем более, а вот от чая с лимоном я не откажусь! И я хочу уехать домой.

- Да, конечно. Сейчас я вам дам воды...

Максвелл встал и прошёл на кухню. Там он нажал на кнопку и Люминала услышала, как запыхтел чайник.

- А колбаса у вас есть? Сделайте мне бутерброд!

- Нет. Мяса у меня нет. Есть попкорн. Будете?

- Да-а. А-то я с голода умру! Несите!

- Ну вот, вы опять про смерть. Вчера умру. Сегодня умру. Завтра умру. Надо просто жить. У вас есть родственники, которые вас не предали. Например, дети?

- Да, есть. И они меня, слава Богу, пока не предали. Это точно. Ещё есть сослуживцы на работе – Тамара Ивановна. И приятельница есть Зинка. А ещё соседи. Товарищи. И, знаете, я в свободное время занимаюсь спасением животных. Ну, там кошки, собаки...

Максвелл принёс кружку, налил в неё кипяток, затем достал какой-то пакетик с чайным напитком и в целлофановой обёртке хлебцы с надписью: «Попкорн для кино».

Смешно!

Но Люминала с удовольствием стала глотать горячий чай и есть хлебцы.

- Итак, вы доктор, айтишник? На самом деле я вам благодарна: возитесь со мной со вчерашнего вечера!

Максвелл снова внимательно посмотрел на Люминулу:

- Можно вас звать просто Лама? Или Маня?

- Нет. Нельзя. Так зовёт меня муж.

- Тогда, может, Юма? Или просто Умница?

- А вам зачем? Муж меня считает дурой и овцой.

- Он не прав! – снова вздохнул Максвелл. – Вы красивая, вы умная. Вы настоящая. Меня можете звать просто Максом. Если хотите!

- Ну вот и познакомились...

Люминала допила чай. Доела попкорн.

- Хотите, чтобы я вас проводил? У меня есть машина. Я вас отвезу, куда скажете!

Люминала пошла в ванну, чтобы переодеться.

И вдруг услышала, как Максвелл вскрикнул.

- Ого! Ого! Она растёт!

- Кто? Что? – женщина, переодевшись вышла из ванной.

- Эта родинка! Смотрите!

И Максвелл указал на колбу: там сидел какой-то жук. У него был металлический окрас.

- Похоже на палочника. Он увеличивается в размерах за сутки. Прекращается в червя. А затем из личинки в бабочку. Может, отпустить его? – предложила Люминала.

- Умница! Я же говорил: чудесная! Эрудитка!

Помолчали, глядя на колбу.

- Выйдем в поле и отпустим? – предложила Люминала. – Пусть улетает!

- А кто будет разгадывать тайну? Смотрите – у него иго-

лочки на лапах...

- Значит, это не укол врага. Это просто палочник. Или ко-мар-мутант? А у меня аллергия на укусы насекомых? Любопытно!

- Наверно...думаю, что надо оставить это существо в колбочке. Понаблюдать, что будет? А затем, может, вы правы...лучше отпустить!

От Максвелла пахло всё также ванилью, сигаретами и машинным маслом. На вид – вроде бы симпатичный. Но какой-то старомодный. Как друг, тоже неплох. Как знакомый. Как спасатель. Как товарищ. Но хотелось домой! Полить цветы. Погладить кота. Поесть щей. И лечь спать.

- Едем!

3.

Машина у Максвелла была в гараже.

Оказалось, что это была не лаборатория, а его собственный дом на окраине города.

И участок был красиво прибран. Ворота высокие с вензелями.

Спрашивать у Макса, что он делал в баре, находящемся в автозаводском районе было как-то неприлично. И Люминала промолчала, садясь в автомобиль. Но Макс сам, словно снова прочёл мысли Люминалы, сказал:

- Я хотел развеяться. Одинокий. Такая что-то тоска...сам не знаю. Эти закаты меня выводят из равновесия. А вооб-

ще я нормальный! Не судим. Не пьющий. Не привлекался. Работаю в одном научном институте. Сейчас модно – этот искусственный интеллект внедрять. Я внедряю. В банке, в соцсети, в матрицу. Это скучно вам! Вы красивая и весёлая. Просто у вас временные неудачи. И ещё – можно я вам напишу в максе?

- Пишите...

Кивнула Люминала.

- Сколько хотите пишите! Но я – бесполезный вариант. Лишь, как друг могу быть...

- Ого! Друг! Лучше не бывает!

.....

Когда Люминала с Максом вошли в квартиру, то удивились, что за столом сидит Аркадий и ест суп.

Это была последняя чашка.

Люминала не успела ничего приготовить за эти два дня. Она вообще сама-то не ела...

Ничего.

Сидела голодная и страдала.

- Ты? Ты? – удивилась женщина, входя вслед за Максвеллом, который нёс небольшой пакет с продуктами, которые они купили, зайдя в соседний маркет.

- Я! – Аркадий с удивлением поднял голову.

- Ты же ушёл. К другой! – ещё больше изумилась Люминала. Она не поняла: рада или нет. Скорее всего да, очень

счастлива. Вернулся! Живой. И невредимый после любовных тяжких утех!

- Ну и ну! А ты не теряешься! Уже нового нашла! Быстро-то как! – Аркадий встал из-за стола. Его кулаки налились тяжестью. Лицо побагровело, жилы вздулись.

- Так ты же меня бросил! Адью... Или ты забыл, что обозвал меня душой разлюбленной, что ушёл к Пришмандовке? А «чао какао»!

Максвелл осторожно положил пакет в прихожей. И сделал шаг назад.

Да тут страсти кипят мексиканские! Ого!

Аркадий схватил тарелку и швырнул её в сторону Люмины.

Но Максвелл перехватил скользкую посудину в полёте. Словно это был мяч или пластмассовый диск.

Это получилось играючи.

Это получилось неожиданно ловко.

Тогда Аркадий пошёл всем телом на Люмину, вскинул руку, и женщина почувствовала твёрдый уда по лицу. Из носа потекла кровь. Женщина вскрикнула.

Но в этот момент Макс с размаху саданул в лицо Аркадию так, что тот со всей дури рухнул на пол. Наверно, удар был сильным. Зубы выкрошились изо рта мужа.

Один.

Второй.

Третий.

Почти вся передняя челюсть.

А ведь Аркадий их вставлял год тому назад, это было больно. Мучительно. Вставные зубы приживались плохо. Несколько месяцев у него царила температура, горячка под сорок. На эти зубы Воробьёвы копили почти пять месяцев. Да ещё брали кредит.

И вот все триста тысяч на полу под столом валяются. В крови и осколках эмали.

Кажется, муж ещё не до конца расплатился за эти зубы, осталось около пятидесяти тысяч долга.

Прощай, красивая челюсть. Здравствуй, старческое беззубье!

- Што. Што ты шделал? – завопил Аркадий.

Люминала подошла к раковине, включила воду и стала спешно умывать лицо. Кровь шла из носа тонкой струйкой. Вообще, у Люминалы никогда не было так: она с детства была крепкой девочкой. У многих подруг в классе шла кровь из носа при всякой потасовке, а у Люминалы никогда. И вдруг!

Аркадий в растерянности стал собирать куски протеза на полу.

Но Макс схватил его за шкурку и повёл к двери. Хватка была такой крепкой, что Аркадий не сопротивлялся. Он чувствовал, что его словно душат. Возле порога Макс подопнул Аркадию под зад, и тот вывалился из квартиры, как мешок.

Из карманов мужа вылетели ключи от квартиры, несколько денежных купюр и обручальное кольцо, которое Аркадий

снял перед уходом к Пришмандовке.

- Я милицию вызову...

Пригрозил муж.

Люминала ничего не ответила. Кровь из носа прекратила сочиться, но синяк во всю щеку плавно начал раздуваться и темнеть.

- Тебя же первого и привлекут за избиение бывшей жены! – чётко каким-то металлическим голосом ответил Макс. – Я – свидетель! А синяки ты сам себе поставил. И зубы сам выбил, упав под стол! Дурачило!

Дверь плавно захлопнулась: ключи деньги, кольцо осталось в прихожей.

- Вот теперь я точно сдохну! – воскликнула Люминала. – Он же пришёл мириться...

- Догони! – предложил Макс.

....

Они долго сидели за столом. Просто так.

Случайный знакомый, точнее почти незнакомец и Люминала, которая прожила с Аркадием двадцать лет.

И вроде бы жили не плохо...

Плакать не хотелось. Думать не хотелось. Мыслить тоже не было желания.

Спрашивать Макса – откуда ты взялся на мою голову – смысла не было никакого.

Ну, взялся и взялся. Просто Люминале стало понятно,

что прожила она с человеком по имени Аркадий Воробьёв, ей плохо изученным. И не понятым. Словно с каким-то чужим, драчливым мужиком. Плохо воспитанным, дурно пахнущим. Наглым и враждебным.

А где, где тот прежний Аркашенька влюблённый? Нежный? Где он!

- Не переживай...

Макс взял Люминулу за руку. Затем поцеловал возле запястья. Встал:

- Мне пора!

.....

Ночь прошла как-то незаметно. Словно тяжесть отлегла от души.

Но вот где и когда Люминала проглядела своего мужа? Что она упустила? Либо была слишком мягкой, доброй, влюблённой?

Или невнимательной.

Или скучной?

Аркаша...

4.

Муж больше не приходил. Не звонил. Не объявлялся. Через пару дней пришло сообщение, что скоро развод. Ну и пусть.

Главное, как сказать детям?

Где взять нужные слова. Из какого сердца? Из человеческого
их взять не получалось.
Может, обратиться к ИИ?

Обращусь! Решила Люминала.

Экран ноутбука мягко осветился.

Кому бы написать?

Просто так, напишу, в никуда! В космос. Звездам. Небу. Воздуху. Пусть слушают...

- Услышь меня! Просто возьми приложи ухо к земле и слушай меня. И не только меня. Внутри земли пожары бушуют, наводнения, землетрясения, там магма. Там ядро. Там синева и глушь.

Туда можно нырнуть и пройти насквозь, через километры и мега километры можно нащупать рукой сияние. И оказаться по ту сторону земли. Неужели она круглая? А?

- Слышу. Я твой ИИ. Говори...

- У меня был муж. Через пару месяцев мы разведёмся. Мы поделим имущество, квартиру, машины, вещи. Наши шкафы, кровать, диваны, ковры. Мы разъедемся. Он в своё жилище. Я в своё. А ведь у нас была любовь. Красивая. Аркадий ухаживал, дарил цветы, мы шутили, смеялись. Целовались. Много-много целовались. И это было прекрасно. Мы сплетались телами. Мы летели в космос. Мы были парой. Четой. Близняшками. Одним целым. Аркаша был выдержанным. Хорошим! Но не всегда. Иногда мы ссорились. Он очень вспыльчивый. Бывало раскричится, затем успокоится. И он...он...

- Говори, говори, я слышу! Что он?

- Конечно, не всегда был внимательным. Иногда был эгои-

стичным. Недогадливым. Но он родной мне. Он просто мой. Не знаю, когда ему в голову пришла мысль – изменять? Наверно, сразу после свадьбы. Или даже до свадьбы. У него все родственники были такими. Дед. Прадед. Культуры верности в нём не было. Но я закрывала глаза на все его выходки. Скорее всего, я дома ругала его, злилась. Но в обществе делала вид, что всё нормально. Что даже немного смешно. Иронизировала. Вот зачем я это делала, ИИ, зачем?

- Это защитная реакция организма. Ради детей. Ради спокойствия в семье. Мира и лада. Конечно, если ты высказывала мужу свои претензии, он слушал. Но думал, что мужчине всё дозволено. Это распространённое мнение. Не мыло – не измылится. Не вода – не закончится. Не сахарный – не растает.

- К психологу я не ходила. Но один раз мне очень захотелось интима. Просто до дрожи в коленях. До спазм в горле. Ибо человек – отчасти зверь. И весна – есть весна. Я несколько раз пробовала изменить мужу тоже. Отчего бы нет? На отдыхе в Турции. На пляже в Сочи. В санатории Туапсе. Просто на работе при знакомстве с симпатичным начальником. И начали во мне бродить эти мысли... Но я их гнала подальше. К юпитеру! Несколько раз ходила в салоны красоты, в парикмахерские. А ещё в клубы, в соседские центры, на мероприятия... и вот один раз...

- Что было! Слушаю.

- Да... ничего... в другой раз расскажу. Спокойной ночи,

ИИ!

- Спокойной ночи, Люминала!

Лю.

Лю.

Лю.

От слова Любовь...

Через час Люминале в максе написал Максвелл:

«Привет, Умница, как продвигается ваш развод?»

«Не знаю. Но наверняка, Аркадий будет делить имущество. Он не оставит мне квартиру. Две машины. Дачу. И его любимый диванчик!»

«Нам нужны сотрудники в институт. Может, вы пойдёте к нам работать? Зарплаты высокие... сможете купить себе всё, что захотите!»

«Я? Да вы что, Макс! С моими познаниями только уборщицей к вам возьмут на подработку!»

«У нас есть несложные работы. Можно подобрать вам что-нибудь, типа копирайтера!»

«А как я оставлю свой отдел. Тамару Ивановну. Мою Зинку, технолога? Нет!»

«Нам требуются на временную подработку риелторы для нашего офиса.»

«Кто? Нет. Я не смогу...»

«Понимаете, наши сотрудники часто ездят в командировки в разные города. Вам надо просто будет находить им недо-

рогое жильё в частном секторе. Только у частных. В гостинице они не останавливаются в связи с повышенной секретностью объекта. Попробуйте!»

«Не знаю. При слове «секретность» у меня задрожали руки. Скорее всего, что нет!»

«Я вам помогу на первых порах. Затем вы сами всё поймёте!»

«Но отчего именно я?»

«Мы условились так. Вы сами сказали мне, что мы товарищи. А я самое доброе существо в мире! Верьте мне!»

«Конечно, я вам верю. Вы мой спаситель и оборонитель! Да ещё и работу предлагаете! Но...»

«Что, но?»

«Вы какой-то механический что ли. Старомодный!»

«Это от того, что у меня нет жены. Но есть дом. Машина. Участок. Деньги. Работа. Технологии. Изобретения. Но по сути я человек гомо сапиенс подвид: одинокий...»

«Я вам не помощница в ваших поисках жены! И сама на эту роль не гожусь. Как товарищ – да. Но как любовник категорическое нет. И как мужчина – не моё... Только дружба!»

«Я всё понимаю: нужна химия. Ферменты. Обоняние. Осязание. Мы работаем над этим!»

«Кто мы?»

«Я пошутил. Мы – это я, Максвелл Первый Робертович по фамилии Гордый. По кличке гугл-бумс!»

«Рассмешили!»

«Первое задание вышлю в мессенджере!»

....

...задание было лёгким. Квартиру для двух сотрудников в столице Люминала нала быстро. И цены приемлемые. Договор ей помогла составить Тамара Ивановна. Чудесная женщина. Широколицая такая. Полненькая. Шустрая. Одевается модно. В курточки из кожи. В сапожки из замши.

Люминала попробовала одеваться также. Отчего бы нет? Купила себе модную кофточку, синие с люрексом и вышивкой джинсы, туфли а-ля модница!

Зарплату за услуги Люминала поучила в кассе на фирме «Наукпром». Сумма была приличная. Но куда спрятать эти деньги? На счёт положить опасно, вдруг муж подаст заявление на раздел денежной массы? Люминала решила, что вложит в покупку земельного участка для строительства дома. Попросила дочь помочь ей с документами, Марьюшка согласилась.

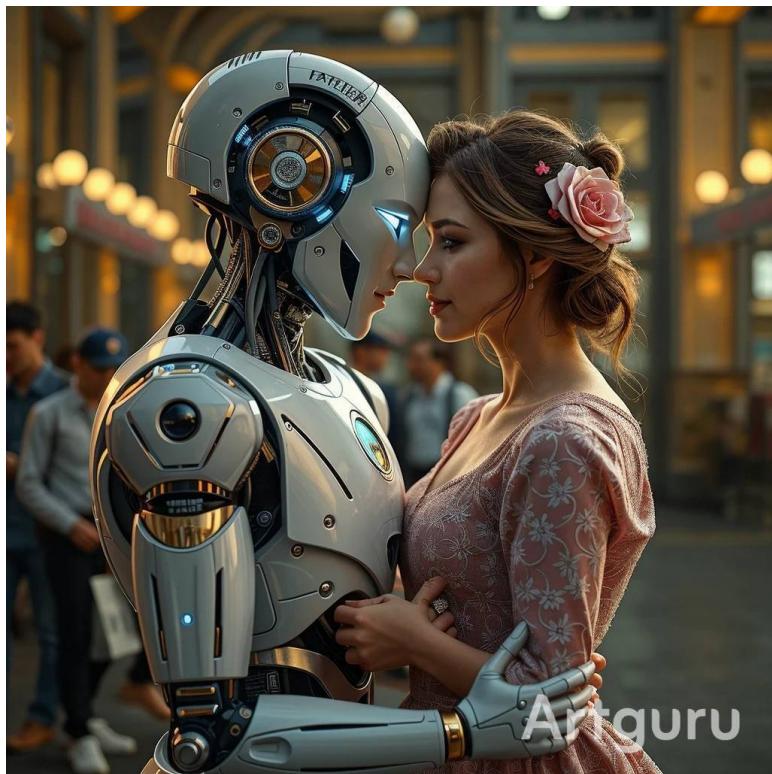
Работа шла быстро. К весне уже стоял фундамент и были готовы стены нового загородного дома на окраине Сормово.

К лету Люминала перенесла в дом вещи.

К осени стройка была закончена.

Квартиру Люминала решила ставить мужу: пусть живёт! Последнее время Аркадий поседел, как-то ссутулился, постарел.

А Люминала наоборот расцвела: по вечерам беседы с ИИ. С утра деловые разговоры с Максом. Днём поиски квартир.

- Так что ты хотела мне рассказать? – спросил ИИ.
- Забуди!

- Забыл...

- Завтра развод с мужем. Как мне себя вести?

- Спокойно. Сдержанно - ответил ИИ. – Вечером надо принять ванну с успокоительными травами. Выпить чашку тёплого молока. Посмотреть кинофильм, но не про любовь, а наоборот, что-то приключенческое. Я тебе сейчас найду фильм. Хочешь?

- Расскажи, о чём он?

- Едут люди в поезде. В купе четыре человека. Там мужчина средних лет возвращается с фронта, у него нет левой ноги. Его имя – Иван. Едет он и думает: как придёт к жене, как увидится с матерью? Вспоминает, что жена как-то легко проводила Ивана на службу. А ещё обрадовалась, что ей полагаются выплаты, на которые можно жить безбедно. В том же купе находится женщина. У них завязывается роман...

- Нет. Не хочу этот фильм. Про мужскую измену слышать тошно, - возразила Люминала.

- Тогда про верность?

- Таких фильмом нет. Разве что про собачью привязанность. Или про лебедей.

- Давай про женские измены...

- Только не про это. Не люблю шлюх.

- Хорошо. Я сейчас вышлю список фильмов, может, заинтересуешься?

- Скажи мне, как юридически грамотно оформить раздел имущества? Квартиру продать? Машину?

- Зачем продавать? Тебе машина. Ему квартира.
- ИИ, ты ненормальный!
- Тогда наоборот!
- Наивный...
- Хорошо. Но у тебя есть дом за городом, оформленный на имя Марьяши, живи там. Смена обстановки всегда полезна.
- Этот дом я купила благодаря тому, что всё лето вкалывала!
- Да-да. Мы вместе вкалывали. Ты говорила, я подбирал варианты для арендаторов.
- Тогда мы будем жить в моём доме вместе.
- ИИ не может так.
- Отчего?
- Он принадлежит всем.
- Значит, ты тоже, как мой муж, предатель! Гуляющий ИИ.
- Если ты хочешь, чтобы я был только у тебя, то надо оплатить двойной тариф и завести личный кабинет.
- Нет. Платить я не стану. Я просто тебя отключу.
- Ладно. Сейчас вышлю названия фильмов. «Мучительные наслаждения», «Китайские пытки в саду удовольствий», «Загнанный в угол», «Месть жены».
- ИИ, я пошла спать...
- Иди...

Утро перед разводом было непривычно шумным. На шестом этаже продолжалось пиршество. На третьем лаяли со-

баки. Лифт громко открывался и закрывался.

После развода Аркадий подошёл к Люминале и неожиданно заявил:

- Прости меня!

На муже было надето громоздкое пальто синего цвета, серо-коричневые ботинки казались поношенными. Лицо у Аркадия было каким-то жалким, словно вчера его страшно побили, оцарапанные щёки, небольшой синяк на щеке.

«Не Приשמандовка ли учинила скандал?» - подумала Люминала, но вместо этого ответила:

- Это ты меня прости, Аркадий, что я вовремя не разглядела твою холодность. Что пыталась тебя удержать возле себя. Сохранить семью. Мне казалось, что всё вот-вот наладится. Что ты образумишься. Погуляешь и вернёшься. Все мы, женщины, такие наивные, легковверные. Ты говорил, что задерживаешься на работе, что ночуешь у брата после пьянки. Я делала вид, что верю. А сама находила доказательства твоей неверности. Повсюду! На одежде. На брюках. На рубашке. Мне надо было раньше развестись с тобой.

Люминала старалась выглядеть спокойной, держать, как говорила мама, лицо. Хотя кому это лицо надо? На ней была надета специально купленная по такому случаю замшевая куртка с кистями, модные обтягивающие джинсы. Косметики было нанесено немного, скромно. Но волосы были уложены аккуратно, брови подведены. Ногти наложенными. И ещё! О! Новые люксовые сапожки на ногах. Их Люминала

приобрела специально по объявлению с рук. И смотрелась эта обувка изящно.

- Разводиться вообще не надо было. Я ошибся. Наговорил тебе всяких гадостей. На самом деле лучше тебя нет... ты умница. Ты – золото! – Аркадий неожиданно достал из кармана носовой платок и расплакался.

Сначала Люминала подумала, что бывший муж сморкается потому, что раздались какие-то странные плачущие, хрюкающие звуки из его гортани. Нет, это были всхлипы, переходящие в мелкие рыдания.

- Можно...можно... я у тебя пока поживу?

- Но мы же договорись, что машину – мне, а квартиру пополам, после продажи деньги разделим! – Люминала твёрдо и решительно нахмурила брови. – Ну, что за детский лепет?

- Мне негде сегодня ночевать...

Протряс муж.

- Сейчас найдём съёмную тебе квартиру.

Голос Люминала прозвучал сухо.

Ах, если бы три месяца тому назад Аркаша сказал эти слова! Ты – золото! Ты – лучшая!

Тогда бы Люминала простила бы всё. И впустила бы мужа обратно. И закрыла бы глаза на его измену! И переспала бы с ним во славу сохранения семьи! Но не сейчас.

- У меня нет средств, чтобы оплачивать жильё...наша фирма прогорела. Распродаём остатки активов. Меня выгнала на улицу, как ты говоришь, Пришмандовка...

- Мне тебя снова пожалеть? Как тогда? Как все двадцать лет подряд, поверить и снова впустить тебя? Ты думаешь, что я, вправду, дура? Коза? Овца? Курица?

- Нет. Я так не думаю...

- Аркадий. Вытри свои слёзы и иди, куда шёл. Мне надо на работу! И вообще за мной приехали!

Люминала указала рукой на подъехавшую машину Максвелла, который притормозил рядом у обочины.

- Это твой новый... ухажёр? Твой парень? – Аркадий сощурил глаза. Слёзы словно сами собой перестали течь. А кулаки снова сжались.

- Слушай! Всё. Ты попросил прощенье? Попросил. Я извинилась? Извинилась! Вещи ты уже перевёз. Тапки забрал. Носки тоже. Квартиру я вот-вот продам. Что ещё?

- Ты стала бессердечной...

Аркадий сделал два шага назад. Именно два. Люминала посчитала – раз, два.

- Ага! Напрочь! А ещё злой. Уверенной в себе. Твёрдой. Ты сам меня такой сделал. Ты думаешь, мне легко твой уход дался? А вот насчёт ухажёров – то имею права. Женщина я – свободная!

- Ты думаешь, он на тебе женится? А? Женится? – Аркадий сделал ещё два шага назад. Раз, два.

- Захочу – женится. Не захочу – не женится. Это уже не твои вопросы. И я тороплюсь!

Люминала улыбнулась.

- Он не женится...ты...ты слишком много себе придумала...

- Ну вот опять за своё. То я – золото. То я – железка ржавая! Ты не изменишься никогда. Иди и реви в другом месте! А пустить тебя в квартиру могу, но только до момента продажи её. Ты сам согласился на сделку!

И Люминала протянула бывшему мужу ключи:

- Тем более скоро сын приедет со службы. Пусть хоть на отца поглядит. Утешит его, горемычного!

- А ты куда?

- Металл пошёл по своим делам! У металла много работы! Отмахнулась Люминала.

Она подошла к машине Максвелла и открыла дверцу. Довольное лицо было у её друга!

Он улыбался.

Но зубов не было видно.

Просто улыбка до ушей.

Вот умел он выглядеть механически.

Как кукла...

- Едем?

- Да?

- Вы в свой загородный дом?

- Угадал...

- Я всегда угадываю ваши желания.

- Друг именно так должен поступать. Понимать. Помогать. Угадывать! Не так ли?

- Так!

4.

Изобретение «разумных машин» было давнишней идеей, ещё в мифах и сказаниях наших предков встречаются упоминания о механических куклах, о големах, о волшебных колесницах с механическими конями.

Вот летят эти колесницы и бьют врага, побеждают. Корабль без капитана сам может проплыть моря и океаны, чтобы привезти Золотое руно. В мифах оживали статуи, глиняный человек сворачивал горы, камни очеловечивались, мраморная Галатея восходила на ложе. От идеи до воплощения оставались столетия, но и они не помеха – вот уже частично оживали счёты, придумывались перфокарты, мыслил телеграф, но человечество пошло дальше, некий Рено Декарт с товарищами создали алгебру логики, которая легла в основу создания.

Но есть мнение, что ИИ родил себя сам. Ещё в 1940 году идея превосходства механики над человеком стала воплощаться в создании электронных машин. Но людям и этого было мало, им нужно было существо, мыслящее по алгоритмам.

От простой игры в шашки до нейронной сети было всего каких-то десять лет, в 1958 году — Джон Маккарти со-

здаёт язык программирования LISP, который стал основным инструментом для исследований в начальной стадии области ИИ. Все помнят некую «Стэнфордскую тележку» — тот самый первый беспилотный автомобиль, контролируемый компьютером. И управляемый оператором. Позже исследования в области ИИ проводились в разных странах, но некоторые ключевые проекты и лаборатории связаны с крупными технологическими компаниями и университетами:

например, IBM, DENDRAL, Google, OpenAI.

Легко ли обучить машину? Да!

И развитие ИИ ускорилось благодаря росту вычислительных мощностей, появлению новых архитектур нейронных сетей и методов машинного обучения. Сейчас имеются институты в Америке, Китае, Европе, в России.

Нейроны — это самые загадочные существа нашего мозга, это некие нервные окончания, умеющие принимать сигналы. Нейронная сеть — это огромный мозг космоса.

- Максвелл, а ты в каком институте работаешь?

- В научном! В каком ещё?

Они приехали в загородный дом Люминалы. Ох, какое красивое место. На возвышенности, на холме двухэтажное чудо из стекла и бетона, внизу пруд, по бокам аллеи с растениями: здесь экзотические пальмы, хвойные туи, черёмуховые поляны, много сирени и выюнов.

- Вас можно поздравить? — улыбнулся Максвелл. — Жизнь налаживается?

- Сама не знаю, разлаживается или выходит на новый уровень...

Максвелл снова заулыбался.

- Слушайте, а у вас есть зубы? – неожиданно спросила Люминала, поднимаясь по дорожке сада вверх. Облегающий фигурку костюм был идеальным, сапожки из твёрдого сукна с вышивкой смотрелись экзотически.

- Ого! Какие интимные вопросы! – Максвелл взмахнул рукой. – Мои зубы может обследовать только мой врач.

Он был элегантен, безупречная фигура, длинные выющиеся волосы, угодливый взор. Казалось, махни рукой и всё – пред тобой скатерть раскроется самобранка, как в сказке.

Но у него не было никакого чувства юмора.

Абсолютно.

Он мир воспринимал, как серьёзное мероприятие.

- Вот я вам как раз хотела посоветовать хорошего стоматолога...

- Зачем?

- Как друг.

- А...а...отчего вдруг?

- Максвелл, вы слишком мрачны, слишком тяжелы, а я хочу шуток, смеха и веселья...

- Тогда надо перейти на «ты».

- Вот насмешил! Точно расхохочусь!

Люминала подошла к дому, открыла дверь ключом.

- Мне можно войти? – Максвелл осторожно взялся за руч-

ку двери.

- Нужно! Если бы не ты, то я бы, наверно, до сих пор сидела в хмурой трёшке, на окраине города, смотрела бы на серое небо и рыдала по ушедшему мужу. Хотя он снова пришёл. Значит по снова пришедшему Аркадию. Тьфу ты, не к ночи будет помянут!

В доме было прохладно, пахло ванилью и сиренью.

- Будем ужинать? – спросила Люминала, снимая сапожки в прихожей.

Максвелл тоже снял свои хромовые, начищенные ботинки. Аккуратно положил их на полку.

- Да! – кивнул Максвелл. – Сейчас закажу доставку на дом. Ты что хотела бы: мясо или рыбу?

- Да всё хочу. Мороженого, пирожное, фрукты, вино...

- Ты снова шутишь? – вкрадчив спросил Максвелл, проходя в зал.

- А ты что будешь? У меня есть жареная картошка в холодильнике и курица гриль. Это можно разогреть и съесть.

- Нет, ты серьёзно?

- Как никогда! Всё перемешиваю от сладкого до кислого, от солёного до мучного. Гуляю!

- А как же диета? Ты постоянно напоминаешь мне, что не ешь сладкого. Что не будешь вино потому, что оно калорийное...

- Хватит! Сегодня нарушу все диеты, все 99 запретов. А в конце поеду в какой-нибудь женский клуб и там отдамся

какому-нибудь парню за деньги! – Лицо у Люминалы было такое сосредоточенное, а в глазах искринки порхали.

- Хочу бабочек в животе!

- Где? – снова удивился Максвелл.

- Вот тут! – Люминала взяла руку Максвелла и положила его ладонь себе на кишечник. – В чреве, печёнке, поджелудочной железе.

- Ты знаешь, что я влюблён в тебя? Забыла?

- А твоё отношение ко мне причём? Ты – друг. Мы решили это полгода тому назад. И это не обсуждается...

- Отчего не обсуждается? – Максвелл отсел на стул.

- Ты хочешь, чтобы я попросила тебя уехать в свою лабораторию? Да?

- Зачем уезжать?

- Максвелл, объясняю: ты создан для молодой изящной девушки, а не для дамы средних лет, у меня бальзаковский возраст!

Неожиданно Максвелл затараторил:

«Ты знаешь, что 20 мая исполнилось бы 229 лет писателю Оноре де Бальзаку, этому необычному автору сотен произведений и одному из основоположников романов о любви и быта Франции 19 века. Он рано ложился вечером в кровать и вставал на заре, как только выглянет солнце! В 18.00 писатель ужинал, как ты, Люминала, затем просыпался около полуночи и садился за работу над текстами, он писал в день по тридцать-сорок страниц машинописного текста каждый

день, не прерываясь. Его бумага была обычной пишущей, а перо – гусиным. Он правил тексты часто даже те, которые уже были в типографии. Представляешь? Родители писателя – крестьяне. Но вот в годы якобинского террора его отец – Франсуа разбогател на скупке и перепродаже конфискованных дворянских земель, а затем женился на дочери торговца сукном, то есть матери писателя. И Бальзак любил с детства смотреть на ткани, трогать их и любоваться тонким сукном. Отсюда – роман «Шагреновая кожа». Так? Педагоги натаскивали Оноре знаниями бухгалтерства и учёта, не давали юноше заниматься литературой: но запретный плод всегда сладок. Его первые романы были уничтожены учителями, но это не остановило писателя! Деньги – вот что убивает мир! Писал Бальзак. Он приезжал в Россию, и даже сам царь Николай I участвовал в его женитьбе. А ожидаемый приезд в Петербург Бальзака привлек внимание читающей молодежи. Сам 22-летний инженер-подпоручик Петербургской инженерной команды Фёдор Достоевский пришёл на встречу. Как он вспоминает приехал на лошадке в карете...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.